

Проанализировав ситуацию, Какаши быстро пришел к выводу, и, не теряя драгоценных секунд, прыгнул вверх, на дерево над собой. За эти мгновения он просунул руку под маску АНБУ, сорвал матерчатую маску, засунул пальцы в рот и издал три свиста, от которых закладывало уши: два длинных и один короткий с громким взрывом в конце. Это был старый код, но если бы Сакура изучала материалы, которые он ей дал, она бы поняла, что он означает.

Это означало, что план отменяется. Это означало, что перед лицом возможной смерти их новая миссия заключается в том, чтобы обрушить на людей как можно больше разрушений. В буквальном смысле слова прозвучавший код означал: Прикрытие сорвано. Уничтожить с особой жестокостью.

Вдалеке, в том направлении, где Какаши оставил Сакуру, послышался взрыв, и он понадеялся, что это был звук ее разрушительного удара. На мгновение он пожалел, что ее поставили с ним в пару, и пожалел, что, скорее всего, не успеет добраться до нее раньше врага.

А потом он перестал думать, и все, что осталось, - это бой.

Когда Сакура услышала резкий свист Какаши, пронзивший заснеженный лес, у нее свело живот, и она тут же бросилась бежать в ту сторону, где он исчез. Она знала, что означает этот свист. Это означало, что Какаши столкнулся с врагом за пределами цели миссии - возможно, с большим количеством врагов - и что он был настолько ошеломлен, что нарушил протокол скрытности.

Это также означало, что он думает, что, скорее всего, не выживет в этой схватке, и что он планирует уничтожить как можно больше врагов вместе с собой.

Прежде чем покинуть поляну, на которой она находилась, Сакура топнула ногой, заряженной чакрой, которая основательно разрушила землю под ней, и звук отозвался звонким свистом. Она еще не знала, с какими врагами им придется столкнуться, но надеялась, что громкий звук взрывного топота заставит некоторых из них посмотреть в эту сторону - и подальше от Какаши.

Однако пока она бежала в сторону Какаши, врагов не было видно, только треск синевато-фиолетовых молний вдалеке. Приблизившись к световому шоу, которое устраивал Какаши, Сакура выхватила меч и побежала вперед, пока наконец не наткнулась на поляну, с которой доносились шум и свет.

Сакура остановилась, когда Какаши появился в поле зрения. Она быстро окинула взглядом происходящее. На земле уже лежали два мертвых нин, оба были отмечены ожогами от молний. Третий лежал у ближайшего дерева, пытаясь остановить поток крови из глубокого пореза на животе. Еще трое нин Фроста сражались с Какаши: один держался за деревьями и стрелял из кунаев, а двое других пытались достать его мечами.

Сакура укусила себя за большой палец, нарисовала на ладони полосу крови и шлепнула ее на землю, а когда появились Кин и Гин, рявкнула: "Убирайтесь!"

Оба паука размером с собаку тут же бросились к тяжелораненому. Зная, что они легко прикончат его своими клыками и ядом, Сакура опередила их и прыгнула на деревья. Человек, который кидал в Какаши кунаи, теперь подавал сигналы руками, готовясь применить какое-то дзютсу.

Когда Сакура приземлилась на ветку рядом с ним, глаза мужчины расширились, и он попытался вовремя повернуться к ней, но его скорость оказалась недостаточной. Кулак Сакуры столкнулся с его головой, и череп провалился под костяшками, напитанными чакрой. Его безжизненное тело слетело с ветки на землю, и Сакура последовала за ним, приземлившись точно за спиной Какаши.

"Паук, - поприветствовал ее Какаши, голос его был напряжен, и Сакуре показалось, что в нем промелькнуло облегчение. Она видела несколько окровавленных мест, где вражеский нин прорвался через его защиту, и надеялась, что паучьи крылья, которые она ему дала, хорошо держат его. То, что раны выглядели относительно небольшими, было хорошим знаком.

"Где цель?" - прошипела она, заметив два силуэта, выходящих из леса перед ней. Оглянувшись, она увидела еще двух ниндзя, присоединившихся к той паре, с которой уже столкнулся Какаши, но ни один из них не был тем, о ком она действительно беспокоилась. По их сигнатурам чакры она поняла, что большинство из них не выше уровня чуунина, и никто из них не выше джонина. Теперь, когда они с Какаши были вместе, она была уверена, что они смогут с ними справиться. Однако цель была ниндзя S-класса, и они оба были уверены в своих силах еще до того, как узнали, что у него есть целый взвод Фрост-нин.

"Уверен, он скоро появится", - обманчиво спокойным голосом проговорил Какаши. "Я хочу, чтобы ты выполнила атаку по схеме эпсилон".

Сакура глубоко вздохнула и ответила: "Да, капитан", после чего они оба бросились в бой.

Эпсилон - это стратегия двух человек, которую она училась использовать вместе с Какаши. Она требовала большого мастерства от обоих мечников, но, что еще важнее, требовала доверия. Для того чтобы Какаши мог приложить больше усилий, он должен был оставить свой фланг полностью незащищенным. Он должен был верить не только в то, что Сакура защитит его спину, но и в то, что, когда придет время поменяться местами и атаковать противника с неожиданной стороны, он должен был верить в то, что Сакура не подведет его, как это было много раз во время тренировок.

Но Сакура не подвела. Кровь запела в ушах, она идеально попала во все свои точки, и их с Какаши совместный бой напоминал танец. Сакура играла в защите, когда Какаши заваливал одного вражеского нин, а затем, прокрутившись под его рукой, наносил удар копьем по нин с другой стороны, когда тот останавливал удар по ее спине. Когда враги падали, на их тела спускались Кин и Гин, которые быстро приканчивали их.

От того, как все их тренировки вылились в идеальную командную работу, у Сакуры защемило сердце, и на губах заиграл смех. Но радость ее была недолгой, так как она оступилась и

замешкалась достаточно долго, чтобы последний нин смог нанести глубокий удар по ее бедру. Какаши крутанулся вокруг раненого бока и расправился с последним противником жестоким ударом по горлу, прорычав: "Проклятье, Паук!"

"Простите, капитан", - прохрипела Сакура, пошатываясь, и поморщилась, когда первый из паучков, спрятавшихся под плащом, нашел ее рану и принялся за работу по ее перевязыванию.

Какаши повернулся к ней лицом, Шаринган светился за его маской, и она с удивлением услышала в его голосе настоящий гнев: "В следующий раз, когда тебе захочется рассмеяться посреди боя на мечях, совету сдержаться и сосредоточиться..."

"Все еще ублюдок, а Гончая?" раздался на поляне мужской голос, прервав Какаши. Сакура напряглась и повернула голову, чтобы посмотреть на нового противника.

Ей не нужно было спрашивать, чтобы понять, что это их цель. Она чувствовала его чакру с другой стороны поляны и убийственное намерение, которое скрывалось под ней. Пристально вглядываясь в него, Какаши прошептал низким голосом, чтобы только она могла его услышать. "Ты ранен. На этот раз не вмешивайся. Я серьезно, Паук".

Что-то в тоне его голоса не позволяло спорить, как бы ей этого ни хотелось. Во-первых, ее рана была глубокой, и она знала, что это замедлит ее движение, и она никак не могла залечить ее до того, как Медведь нападет. Но, пожалуй, важнее было то, что тон голоса Какаши давал ей понять, что это личное. И это ощущение только усилилось, когда Какаши повысил голос и сказал: "Я здесь, чтобы уничтожить тебя, Медведь".

Медведь рассмеялся, явно забавляясь тем, что услышал кодовое имя своего АНБУ. "Давненько меня так никто не называл".

"Никто и никогда больше не будет тебя так называть", - сказал Какаши более мягким и мрачным голосом, медленно убирая меч обратно в ножны. Опустив руки, он на мгновение замер, а затем его силуэт осветила яркая вспышка молнии в кулаке, и он начал действовать так быстро, что Сакура едва успела за ним уследить.

Впервые Сакура поняла, что сдерживала его. Как и все они. Смотреть на его бой было невероятно; благоговение, которое она испытывала, было сродни тому, что она чувствовала все эти годы назад, наблюдая, как Сасукэ и Наруто сражаются, словно боги, в Долине Конца. Правда, с тех пор она повидала гораздо больше, и впечатлить ее было гораздо сложнее. Но Какаши пылал яростью, и Сакура была потрясена его мастерством и безжалостностью.

Молния лизнула поляну, и Медведь встретил её огненным туннелем, от которого Какаши едва успел уклониться. Руки обоих полетели в беспорядочных сигналах, каждый нацелился на друг друга в череде дзюцу, но Медведь оказался сильнее. Когда он использовал огонь, Какаши отвечал водой. Когда он переключился на землю, Какаши с помощью Шарингана отбил его дзюцу и встретил его летящие валуны чакры своими.

Сакура наблюдала за боем и старалась вылечить свою ногу настолько, чтобы она снова могла функционировать, предоставляя паучатам делать большую часть тяжелой работы. Она знала, что после боя Какаши понадобится исцеление, а экономия чакры очень важна во время миссии, хотя ей уже начало казаться, что Какаши забыл об этом. Он расходовал свою чакру с огромной скоростью, гораздо больше, чем когда-либо на тренировках, и если он не закончит бой в ближайшее время, Сакура боялась, что Медведь его переживет.

Какаши, видимо, думал о том же, потому что, когда Медведь бросился на него, Какаши устоял на ногах, а его кулак расцвел электричеством. Сакура издала придушенный звук, когда кунай Медведя вонзился в бок Какаши в тот самый момент, когда наэлектризованный кулак Какаши пробил его грудь.

Сакура не успела даже подумать об этом, как уже двигалась, не обращая внимания на боль в раненой ноге. Медведь захлебнулся кровью, а затем повалился на Какаши, который отдернул свой окровавленный кулак и безжизненно упал на землю. Пошатываясь, но держась на ногах, Какаши поднял руку к ране в боку, но Сакура уже была рядом и отшлёпала его. "Сядь. Дай мне..."

"Исцели себя сам", - возразил он, но голос его слегка дрожал, когда он опустился на колени, и кровь, горячая, просочилась между её пальцами.

"Я в порядке!" - огрызнулась она, прижимая руку с чакрой к ране и не обращая внимания на его крик боли. Когда ее чакра вошла в его тело и оценила ущерб, Сакура почувствовала, насколько сильно его ослабила потеря крови и растущее истощение чакры, и ее охватила паника. Она не должна была позволять ему сражаться в одиночку, независимо от того, ранен он или нет, особенно когда он был склонен подвергать себя опасности, чтобы закончить миссию. Стиснув зубы, она прорычала: - Это ты пытаешься умереть за мой счет! Опять! Идиот!"

"Хорошо, что..." Какаши закашлялся, а затем снова зашелся болезненным, лишенным юмора смехом. "Хорошо, что у меня есть медик..."

И тут, прежде чем она успела ответить или снова накричать на него за глупость, его Шаринган вырвался из-за маски, и он обмяк в её руках.

<http://erolate.com/book/4193/123758>